

Нас голыми отправили в селение Средний Васюган

Уважаемый редактор газеты «Пенсионерская правда» Александр Росков, здравствуйте. Посылаю вам рассказ о Марии Потаповне Шубиной (Прудниковой), записанный с её слов. У неё хорошая память, несмотря на почтенный возраст (15 апреля Марии Потаповне исполнилось 85 лет). Она прожила трудную жизнь...

– Жили мы в селе Благовещенка Алтайского края. У моих родителей – Прудниковых Потапа Семёновича и Таисии Ивановны – было три дочери: я, Агафья и Екатерина. Жили мы в одном доме с отцовой сестрой. Вместе держали большое хозяйство – лошадей, коров, телят, гусей, кур. Все работали дружно и много. И понятно, жили в достатке. Но в 1930 году нашу семью объявили кулацкой и отобрали дом, скот и всю до последней мелочи домашнюю утварь. Можно сказать, оставили нас голыми и отправили в Томскую область – в селение Средний Васюган.

Только вспомню, как мы туда добирались, и сейчас дрожь бьёт. До Омска ехали в вагонах, в которых скот перевозили. Много несчастий случилось по дороге. Перед самой отправкой у жены Купрея Ноженко от переживаний начались преждевременные роды. Она родила мёртвого мальчика и сама скончалась. Обезумевший от горя Купрей с пятилетним сыном и двумя трёхлетними дочками-близняшками метался по вокзалу. Началась посадка, а он не находил себе места. Мужики кричали: «Беги к вагонам, жену схороним!» Он прибежал к самому отправлению поезда, упал ничком на свои вещи и рыдал. Плакали и дети, сгрудившись возле него.

В Омске нас перевезли на пристань, погрузили в две баржи. Сколько было в них несчастных людей! В трюме всем не хватило мест. И мы расположились наверху. Нас донимал то дождь, то сильный ветер, то палящее солнце. А в тихую погоду не было спасения от мошкары, комаров и оводов. Первыми умирали грудные младенцы и старики. Когда умерших было много, баржи приставали к берегу. На берегу выкапывали канавы, укладывали в них покойников и присыпали землёй. На место захоронения ставили наспех сколоченный крест. Если же покойников было мало, то их обматывали тряпьем, привязывали груз и сбрасывали в реку. Мёртвых младенцев от надзирателей скрывали – их складывали в мешки и ждали, пока можно будет похоронить на берегу. У моих родителей умерла двухлетняя Катя. Мама нянчила умершую дочку, пела ей колыбельные песни, разговаривала с ней и просила соседок не выдавать её надзирателям.

Доплыв до селения Средний Васюган, баржи пристали к берегу. На совершенно пустынном месте стоял столб с прибитой на нём табличкой «участок №4». Ссылным предстояло здесь обустраиваться и начинать новую жизнь. Первым делом похоронили умерших в пути. Потом вырыли себе землянки. А потом валили лес и стали строить избы. Взрослые каждый день ходили в комендатуру отмечаться.

В ссылке у моих родителей родилась дочка Зоя. (Сейчас она работает учительницей начальных классов в селе Благовещенка.) После Зои родилась ещё одна дочка, в честь умершей в дороге сестры её назвали Катей. Но и этой Кате не суждено было жить. Девочку убили и съели «людоеды-евреи» – так называли в тех местах всех сосланных прибалтов. От комендатуры это скрывали, сказали, что пошла в тайгу за родителями и заблудилась. А после того как нашли головку девочки, слух о её убийстве подтвердился. ...В 1944 году я уехала из Среднего Васюгана в посёлок Каргасок Томской области учиться на мастера по засолке рыбы. Получила паспорт в Новом Васюгане, и меня взяли на пароход «Тоболяк», позже переименованный в «Чехов», маслёнщиком в машинное

отделение. Потом работала на пароходах «Тара», «Обь», «Пролетарий» кассиром. Потом сошла на берег и работала на заводе в посёлке Самуськи, тоже кассиром. Последние десять лет перед пенсией – в поселковом совете, была инвентаризатором и занималась делами по благоустройству посёлка.

В 1989 году мы с мужем и детьми переехали в город Томск. Муж мой Анатолий Никитович Шубин недавно умер. Живу одна, но меня навещают дети и друзья нашей семьи. Я – ветеран тыла, награждена медалью «За трудовую доблесть» и двумя юбилейными медалями – в честь 60-летия и в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне.

Рассказ записала Виктория Васильевна Дубина